

С. Ключников. Каковы, на твой взгляд, будущие пути развития поэзии? Сегодня её любители пресытились буквально всем, творцы испробовали все жанры. Классика с её чистыми интонациями часто не слышна в современном грохоте и суете. Эксперименты с модерном тоже надоели. Ты яркий представитель классической линии в русской поэзии. Как тебе видится, по какому пути она будет развиваться с точки зрения формы и содержания? Если по классическому, традиционному пути, то в чём могут быть элементы формальной новизны? И что делать с содержанием – современный человек, писатель он или читатель, становится всё более рациональным, есенинско-рубцовская эмоциональность уходит. Что ждёшь от поэзии в формальном, содержательном, и в эмоциональном смысле?

Ю. Ключников. Ты знаешь, и форма, и содержание поэзии, меняются очень медленно. Рифму изобрели китайцы две с половиной тысячи лет назад, но она предпочтительна в поэзии до сих пор. Родоначальниками верлибра считают французских поэтов начала XX века. Но ещё Бхагавадгита написана силлабикой и без рифмы, исключая случайные консонансы. А ведь эта великая поэма древней Индии дати-

* Продолжение. Начало см. «Сибирский Парнас», 2018, № 1,2

руется, по одним сведениям, тысячей лет до нашей эры, по другим – пятью.

Самым крупным реформатором современной поэзии, повлиявшим на неё во всём мире, считается наш Маяковский. А что он писал? – цитирую по памяти, без присущей этому поэту «лесенки»?

*Нами лирика неоднократно атакована,
ищем речи точной и нагой.*

*Но поэзия, пресволочнейшая штукавина,
существует – и ни в зуб ногой!*

Маяковский грубо высмеивал классические формы, говорил в стихотворении, адресованном Пушкину, «Евгений Онегин» которого знал наизусть: «Я бы даже ямбом подсюсюкнул, чтобы только быть приятней вам». Однако сам широко использовал классические размеры. Например:

*Я буду писать и про то, и про это,
но нынче не время любовных ляс.*

*Я всю свою звонкую силу поэта
тебе отдаю, атакующий класс!*

Контент, как нынче говорят, потерял актуальность, но какова форма? Великолепна!

С.К. Ты не ответил на вопрос о перемене содержательной стороны поэзии, о рационализме современной молодёжи в противовес есенинско-рубцовской эмоциональности.

Ю. К. Содержание стихов почти не поменялось со времен Ли Бо или Ду фу. Жалобы на бренность жизни и неизбежность смерти. Или спокойная констатация течения Бытия, вечный вопрос, что дальше? Бесстрастность и красота природы. Любовь к женщине... Возьмём европейские времена поближе к нам, скажем, между язычеством и христианством. Древнеримский поэт Катулл спрашивал, обращаясь к любимой: «Лю-

блю тебя и ненавижу... Почему?» Тесным соседством любви и ненависти, перетеканием одной в другую, короче, противоречивой философией жизни проникнуты сонеты Шекспира и поэзия Пушкина, который, кстати сказать, переводил Катулла. Всеми вышеозначенными мотивами наполнено также творчество Есенина и Рубцова или современного, ныне живущего французского поэта Мишеля Уэльбека, которого я переводил. Между прочим, он твой ровесник.

А насчёт рационализма нынешнего поколения, увлечённого добыванием денег, ответу словами библейского Экклезиаста – это пройдёт. В том числе и потому, что в конце нашего цикла с риском больших и малых катастроф деньги точно потеряют своё сегодняшнее значение.

С.К. Почему «того, что называют» Богом в кавычках?

Ю.К. Потому что апостол Иоанн говорил: «Бога никто никогда не видел». Человек может напрямую взаимодействовать только с ангелами, в лучшем случае, с архангелами.

С.К. Но Иисус Христос говорил: «Кто видел меня, тот видел Бога».

Ю.К. Он так не говорил, Он говорил: «тот видел Отца». Тот же апостол Иоанн называл Иисуса сыном земного Логоса.

С.К. Твоё пожелание, завещание людям и стране, может быть выраженное в стихах в виде формулы. Что всё-таки самое главное сейчас? Что нужно делать каждому?

Ю.К. Скажу точнее, повторю, что я уже сделал в поэтическом сборнике «Душа моя, поднимем паруса!» стихами.